
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ

ДУХОВЪ ДЕНЬ.

ПИСЬМО МАТЕРИ КЪ ДѢТЯМЪ.

Сказать ли вамъ, какъ Духовъ день
Я нынѣ провождала?
Во храмѣ, гдѣ березокъ тѣнь
Главу мнѣ осѣняла,
Гдѣ запахъ травки молодой
И ладана куренье,
Сліясь съ народною мольбой,
Текли предъ Провидѣнье,—
Молила утромъ я Творца
О васъ, семья родная,—
Съ молитвой вашего отца
Свои мольбы сливая;
Молилась я, чтобъ вы росли,
Какъ цвѣтъ—благоухая,
Своимъ умомъ для насъ вдали,
Какъ звѣздочки—сіяя;
Чтобъ вы, какъ деревцо весной,
Спѣшили тамъ развиться,
Какъ яблонька—плодовъ броней,
Познаньями покрыться.
Да, я молилась о васъ,—
И умиленья слезы
Кропили, литургіи въ часъ,
Мою сирень и розы.
Надѣюсь, въ этотъ день и вы

Во храмѣ Божьемъ были,
И наши жаркія мольбы
Предъ Богомъ повторили.

* * *

Прошла обѣдня.— Дома я
Молютокъ накормила,
И, ради праздничнаго дня,
Гулять ихъ отпустила.
Сама же, между тѣмъ, одна
Въ тиши желанной сѣла,
И на березки, у окна
Стоявшія, смотрѣла.
Уже листочки всѣ на нихъ,
Повиснувъ увядали;
Зеленныя головки ихъ
Къ землѣ клониться стали.
Герезкамъ бѣдненькимъ во слѣдъ,
И я чело склонила:
«Они увяли, ихъ ужъ нѣтъ»,—
Себѣ я говорила!
Дышала тяжело грудь моя
И сердце трепетало:
Не о березкахъ, видно, я
Теперь ужъ размышляла!—
Я думала, смотря на нихъ:
Такая жь доля нынѣ,
Быть можетъ, и дѣтей моихъ,
Живущихъ на чужбинѣ.
Быть можетъ, и они въ нуждѣ,
Бѣдняжечки, страдаютъ,
Или въ другой какой бѣдѣ—
Забиты—погибаютъ.
Быть можетъ, въ Духовъ день они,

Какъ эти вотъ березки,
Вдали отъ родины, семьи,
Повѣсили головки.
Быть можетъ.... И въ тоскѣ души,
Лишь матерямъ понятной,
Я повергаюся въ тиши
Предъ ликомъ Благодатной,
И говорю: «Тебѣ дѣтей,
«Тебѣ я поручала,
«Когда ихъ отъ груди моей
«На вѣки отрывала!
«Ты видишь даль, куда они
«Занесены судьбою,
«И гдѣ оставлены они,
«Какъ я передъ Тобою!
«Ихъ мать, покорная судьбѣ,
«Какъ узница въ темницѣ,
«Лишь въ силахъ умолять Тебя,
«Небесная Царица!
«О, приди къ дѣтямъ моимъ,
«Въ часъ горькій испытанья!
«Вдохни свою премудрость имъ,
«Дай радость упованья!
«Будь на чужбинѣ имъ родной,
«Будь имъ святой отрадой;
«Отъ злыхъ пороковъ ихъ сокрой,
«Отъ бѣдъ имъ стань оградой!»...
И слезы—градомъ изъ очей;
И сердце излѣчилось;
И въ блескѣ радужныхъ лучей
Надежда мнѣ явилась.
Она сказала, что въ ладу
Вы съ книгами живете,

Какъ красенъ вешній цвѣтъ въ саду,
Красой души цвѣтете;
Что вы готовы усладить
Трудовъ своихъ плодами
Готовыхъ васъ благословлять
И сердцемъ, и устами!...

* * *

Но, вотъ, проходить Духовъ день;
Вотъ, вечеръ наступаетъ;
Березокъ—все длиннѣе тѣнь,
И солнце западаетъ.
Толпами шумными домой,
Спѣшать съ гульни крестьяне,
И звукъ ихъ пѣсни заливной
Раздался на полянѣ.
Бѣгутъ стада въ село, и вотъ,
Съ гостинцами, съ цвѣтами,
Молютокъ милыхъ хороводъ
Является предъ нами.
Вотъ Гуленька; за нимъ во слѣдъ
Бѣжить и Оля наша.
Чего жъ мнѣ грустно?—Васъ здѣсь нѣтъ,
Каниша, Ляня, Саша!...

* * *

Ахъ дѣти, дѣти! Гдѣ мнѣ взять
И разума и силы,
Чтобъ вамъ вдохнуть, иль рассказать,
Какъ вы для сердца милы?
И чѣмъ вы далѣе отъ родныхъ
Занесены судьбою,
Тѣмъ пламеннѣй желанье ихъ—
Вамъ жертвовать собою!

Марія Бѣлявская.